

Николай
Лакутин

Друг семьи!

Пьеса на 4-5 человек

КОМЕДИЯ
и немножко драма

16+

Николай Владимирович Лакутин
Друг семьи! Пьеса на
4-5 человек. Комедия
и немножко драма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65073641
SelfPub; 2021*

Аннотация

Вы знакомы с таким явлением, как простодушная наглость? Порой встречаешь в жизни таких удивительных персонажей, которых стараешься держать подальше от себя, но они как назло притягиваются настолько близко, что это уже переходит все границы. Знакомьтесь – «Друг семьи»!

Николай Лакутин
Друг семьи! Пьеса на
4-5 человек. Комедия
и немножко драма

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Пьеса на 4 или 5 человека «Друг семьи»

Комедия. Драма. Продолжительность 1 час 20 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

муж – ГЕНА

жена – АЛЬБИНА

друг семьи – СТАСИК

подруга – НОНА

увлечение – ПАНТЕЛЕЙ

*Роль Пантелея можно совместить при необходимости с
ролью Гены или Стасика.*

1 СКВЕР

Играет лирическое вступление – музыкальная тема спектакля (рекомендована композиция «Юрий Тарасенко и Виктория Артюхова – Ты здесь и я сейчас») до 1 минуты 45 секунд, далее начинается речь актёров.

Итак, музыка начинает играть, через несколько секунд открывается занавес.

Вечерний сквер передаёт свою атмосферу тепла усталого города.

В сквере стоит скамья, вокруг природа, свобода, просторно и легко. Тускло горит уличный фонарь.

Усталой поступью, но со счастливым лицом, практически волоча по полу дамскую сумочку, на сцену выходит Альбина. Она возвращается с работы. Делает несколько шагов, останавливается, что-то припоминает, воспоминания приятные моменты. Делает ещё несколько шагов, осматривается вокруг, садится на скамью. Ставит рядом сумочку, откидывается на спинку, вдыхает полной грудью.

На этом моменте музыка стихает (проходит 1 минута 45 секунд)

АЛЬБИНА (задумчиво): Да...

Альбина со шлепком кладёт себе руку на лоб, трёт лицо, садится поудобней, подпирая подбородок рукой, и упершись локтем в колено.

АЛЬБИНА (*задумчиво*): Нет, не то чтобы прямо совсем «Да»..., но... Угораздило тебя, Альбина Алексеевна... под старость-то лет... Ну, не то чтобы под старость, ещё нет и сорока, но как-то всё равно уже не в том возрасте, чтобы вот это всё сейчас со мной происходило..., да и ситуация не та, ох не та... Ах..., свалился ты на мою голову... Пантелейка...

Музыка продолжает играть.

В сквере появляется Пантелей. Альбина сразу его замечает. Их взгляды пересекаются и говорят всё сами за себя. Они счастливы, они снова молоды, они снова глупы и наивны. Пантелей делает робкие играющие шаги к Альбине, Альбина соскакивает со скамьи и прячется за неё.

Играют в догонялки, вокруг скамьи, резвятся как дети. Улыбаются, смеются. Им хорошо. Но они не прикасаются друг к другу. Их отношения возвышенные, никакой похоти и даже намёка на неё.

Альбина отбегает в сторонку, оборачивается, прощается извиняющимся взглядом с Пантелеем, нехотя уходит.

Музыка заканчивается.

Пантелей садится воодушевлённый на скамью, где только что сидела Альбина.

Композиция заканчивается, музыка стихает.

ПАНТЕЛЕЙ (*задумчиво*): Нет...

Пантелей усаживается поудобней, потирает игриво колени и с хитринкой и огоньком в глазах продолжает свою деликатную мысль.

ПАНТЕЛЕЙ (*задумчиво*): Да..., тут иначе и не скажешь. Нет, Пантелей, эта барышня так просто не покинет твой рас- судок, твоё сердце, твоё воображение. Ммм... Альбина... Вот ведь жизнь, а? Живёшь себе приспокойненько, никого не трогаешь, и вдруг НА! Встречаешь человека, который...

Пантелей пытается что-то изобразить жестами, но это у него не слишком хорошо получается.

ПАНТЕЛЕЙ (*эмоционально*): Вот как они это делают, а? Мужики? Знает кто-нибудь, как им это удаётся? Ведь вот смотришь – и рост как у всех и фигурка плюс – минус. Две руки, две ноги, какая-то причёска на голове, духи, маникюр... Ну, всё как у всех. Но вот берут же чем-то таким, чего нет ни в ком другом! И это другое... ты и сам себе объяснить не можешь, но зараза, чувствуешь! И так чувствуешь, что не знаешь куда деться.

Пантелей нервно встаёт со скамьи, прохаживается.

ПАНТЕЛЕЙ (*эмоционально*): Начинаешь вести себя как дурачок какой-то, молоть всякую чушь несусветную. Улы- баться как болван и... Да сами всё знаете, чего объяс- нять-то... Ой, женщины... Занятные натуры.

Звучит лирическая музыка.

Пантелей покидает сцену.

ЗТМ.

2 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Альбина возвращается домой. Настроение у неё возвышенное. На лице сияет лучезарная улыбка. Она что-то себе напевает, кружится, пританцовывает. Переодевается, начинает заниматься хозяйством, принимается за уборку. Ставит на место валяющийся табурет, проверяет пальцем пыль на полках. Обращает внимание на кучу вещей на диване. Берёт эту кучу, поднимает, чтобы унести, и вдруг слышит из-под вещей мужской крик.

Как выясняется, на диване под вещами спит Стасик.

СТАСИК (громко, испугано): А....!!!

Альбина роняет вещи обратно на диван, визжит, отскакивает в сторону.

АЛЬБИНА (громко, испугано): А....

Стасик смотрит недовольно на Альбину, осуждающим заплывшим со сна взглядом осматривает её.

СТАСИК (громко, возмущённо, держась за своё ухо): Ааааа!

АЛЬБИНА (нервно, возмущённо, трясясь и заикаясь): Стасик! Напугал, чёрт малахольный.... ддддд... до трясушки. Ты какого чёрта тут делаешь?

СТАСИК (возмущённо, держась за ухо и корчась от боли): Получаю тяжкие увечья, твоими стараньями! Альбин, дай перекусь, а? Ты мне ухо неслабо зацепила ногтём. Спал

себе, никого не трогал. Вот так и приходи к вам в гости.

Альбина нервно, возмущённо трясёт руками, уходит за перекисью. Возвращается с тюбиком перекиси и ватными дисками.

АЛЬБИНА (*откручивая на ходу крышку тюбика*): Давай, посмотрю, чего там у тебя за увечья...

Стасик любезно предоставляет своё ухо.

Альбина обрабатывает.

Стасик шипит, ибо щиплет ранку.

АЛЬБИНА (*осматривая ухо*): Нормально. Жить будешь... к сожалению.

Альбина садится рядом на диван.

Стасик тоже садится более свободно и комфортно, недовольно смотрит на Альбину.

АЛЬБИНА (*выдыхая*): Тебе Генка ключи, что ль дал?

СТАСИК (*досадливо*): А то кто же?

АЛЬБИНА (*с укором*): Что на этот раз?

Стасик смотрит на Альбину с обидой. Встаёт с дивана, молча уходит на кухню.

Альбина возмущённо разводит руками.

Стасик возвращается с кружкой чая, и баранкой в руке. Да и не только в руке, часть уже во рту.

СТАСИК (*жуя, с укором*): Вот! Вот поэтому и говорят, что женской дружбы не бывает! Вы не способны сочувствовать, участливость – это не ваша вотчина!

АЛЬБИНА (*с сарказмом*): Ой! Ой... слов то, каких на-

брался. Участливость, вотчина. Откуда что берётся? Стасик, я тебя право не узнаю...

Стасик с аппетитом ест бублик, запивает чаем, издавая при этом характерные звуки чавканья и всасывания.

АЛЬБИНА (спокойно): А нет, всё нормально. Узнаю. Чего припёрся, спрашиваю??? Какого рожна ты спишь на нашем диване, чумной!

Стасик невозмутимо заканчивает с бубликом, запивает, оставляет кружку на полку, вытирает рот рукой, руки вытирает об брюки, садится на диван в печали.

СТАСИК (в печали): У меня, между прочим, Альбиночка, большое горе!

АЛЬБИНА (наигранно): Да ты что?

СТАСИК (в печали): Представь себе.

АЛЬБИНА (наигранно): Я вся во внимании...

Стасик пускает слезу, прямо не может говорить от томления и глубокого своего переживания.

Альбина возмущённо встаёт, но не отходит.

АЛЬБИНА (серьёзно и несколько строго): Послушай, друг любезный! Актёр, больших и малых театров. Ты мне тут давай завязывай валять Ваньку. Что у тебя может случиться? С работы тебя не уволят, потому что ты не работаешь. Ребёнок у тебя не заболеет, потому что детей у тебя нет. Жена от тебя не уйдёт и не изменит за неимением оной. Банк квартиру за неуплату ипотеки тоже не заберёт, потому что ничем ты не обременён в этой жизни.

Альбина постепенно повышает тон до максимального проявления своего негодования.

АЛЬБИНА (*строго, громко*): Ни кредитов, ни долгов, ни проблем, ни забот. Какие у тебя могут быть сложности, Стасик! О каком горе ты мне тут пытаешься свою драматургию никудашную навевать?

СТАСИК (*в печали, серьёзно, негромко*): Мама...

Альбина осекается, у неё сбивается дыхание.

АЛЬБИНА (*виновато, испугано, с сочувствием*): Элеонора Витольдовна?

СТАСИК (*едва не плача, серьёзно, негромко*): Да...

Альбина опускается на диван, сочувственно смотрит на Стасика. Робко подсаживается к нему поближе, жалеет, поглаживает участливо по голове, приклонив свою голову на плечо отчаявшемуся в жизни мужчине.

АЛЬБИНА (*в печали*): Такая хорошая женщина...

Стасик, поддакивая, кивает головой.

АЛЬБИНА (*в печали*): Я её не так много лет знала, но как-то прониклась к ней. Она такая... Отзывчивая, милая женщина. Душа – человек.

СТАСИК (*едва не плача, серьёзно, негромко*): Да уж... хорошая... отзывчивая... Душа – человек.

Молчат оба в состоянии скорби, Альбина продолжает медленно нежно успокаивающе поглаживать Стасика по голове.

СТАСИК (*строго с осуждением*): Эта хорошая добрая

женщина сегодня мне сказала, что ей надоело меня кормить! Оставила меня без обеда, мы с ней повздорили, и я ушёл... сюда к вам.

АЛЬБИНА (*замирает в замешательстве*): И... иииии-иииии что?

СТАСИК (*спокойно*): Иииии всё. И вот я здесь. Ну, ты спрашивала, чего я тут у вас делаю. Вот, я объяснил.

Альбина поняв, что к чему отвечает увесистый ёмкий подзатыльник Стасику.

СТАСИК (*корчась*): Ай! За что?

АЛЬБИНА (*в сдержанном бешенстве*): Да за то! Думай, что говоришь, окаянный. Я-то уже подумала было, что твоя мама того...

СТАСИК (*не понимая*): Чего того?

АЛЬБИНА (*отмахивается*): Да ну тебя.

Альбина выдыхает, отходит на пару шагов, пытается успокоиться.

Открывается дверь в квартиру, входит Гена, Альбина его не видит, оборачивается к Стасику и выплёскивает всё, что она о нём думает.

АЛЬБИНА (*на эмоциях*): Тунеядец! Бездельник! Охламон! Балласт! Никчёмный неудачник! Не мужик!

Гена смотрит на всю эту картину в некотором непонимании, роняет свою рабочую сумку, вопросительно разводит руками. Альбина оборачивается на звук. Стасик жалобно смотрит на Гену, ища у него спасения и защиты.

Альбина что-то пытается пояснить жестами, но не найдя слов опускает руки и томно выдыхает.

ЗТМ.

3 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Все трое сидят за столом, в дружеской очень тёплой обстановке ужинают с очень большим аппетитом. Особенно зверский аппетит у Стасика.

АЛЬБИНА (*Гене, в процессе еды*): ... ну и вот. Представляешь моё состояние? Горе у него, понимаешь.

ГЕНА (*спокойно, Альбине, в процессе еды*): Да чего тут удивляться. Стасик в своём репертуаре.

АЛЬБИНА (*Гене, в процессе еды*): Это точно.

СТАСИК (*супругам, налегая на яства*): Друзья мои... Вы не поверите. Мы же с мамочкой как одно целое. Как Альфа и Омега, как два берега одной реки, как день и ночь в системе мироздания, как...

АЛЬБИНА, ГЕНА (*хором, перебивая*): Да поняли уже!

Стасик на мгновение затихает, пробегает кротким взглядом по Гене и Альбине.

СТАСИК (*супругам, налегая на яства*): Угу. И вот наш непотопляемый семейный крейсер дал трещину. Прямо пробоина, друзья мои. Чувствую – течёт!

АЛЬБИНА (*Стасику, завершая трапезу*): У тебя давно уже пробоина, друг мой ситцевый, только не в каком-то образном семейном крейсере, а в голове.

Стасик возмущённо смотрит на Альбину. Поглядывает на Гену, взглядом, словно говоря ему: эх друг, чего она на ме-

ня так а? *Посодействуй как-то что ли, повлияй на свою супругу!!!*

Альбина встаёт из-за стола, садится на диван.

АЛЬБИНА (*Стасику*): Вот скажи мне, только честно. Ты что так и собираешься всю жизнь сидеть то на шее матери, то на нашей? Чай не мальчик уже? Давно пора бы взяться за ум. Какая-то ответственность должна быть, какая-то серьёзность.

Гена заканчивает трапезу, переходит на диван, садится рядом с женой.

ГЕНА (*Стасику, стараясь сгладить углы*): Дружище, Альбина хочет сказать, что тебе пора уже иметь свою семью. Заниматься более масштабными вопросами, нежели теми, которые ты сейчас занимаешься.

СТАСИК (*не понимая, продолжая налегать на яства*): Да? М... а какими вопросами я сейчас занимаюсь?

АЛЬБИНА (*Стасику*): А ты Стасик, сколько тебя знаю, занимаешься только одним. Создаёшь себе проблемы, а потом героически их преодолеваешь. Только почему то каждый раз с нашей помощью.

СТАСИК (*возмущённо*): Не правда! (*переведя взгляд на друга*) Скажи, Гена?

Гена неуверенно пожимает плечами, переводит взгляд.

СТАСИК (*возмущённо*): Да вы что? Вспомните хотя бы ту историю с чайником в магазине. Помните? Ну, мы вместе же тогда ездили в гипермаркет, когда я тележкой случай-

но задел этот стеклянный чайник на витрине. Кому вообще пришло в голову делать такие низкие витрины и такие стеклянные чайники?

АЛЬБИНА (*Стасику*): Ну как же, помним, и в чём ты молодец в той ситуации, позволь поинтересоваться?

СТАСИК (*возмущённо*): Как в чём? Как в чём? Ведь я же сам нашёл тогда старшего продавца и урегулировал с ним этот деликатный вопрос.

АЛЬБИНА (*возмущенно смеясь*): Ха! Урегулировал.

ГЕНА (*Стасику*): Там не совсем всё так было. Скорее это старший продавец терпеливо ждал, пока ты устанешь прятаться от него в туалете, а после уже состоялся разговор, по итогам которого нам с Альбиной пришлось возместить нанесённый тобой ущерб.

СТАСИК (*возмущённо*): Это детали! По факту я сам всё тогда «разрулил»! Ну, подумаешь, заняли другу пару тысяч. Теперь будете всю жизнь этим попрекать.

АЛЬБИНА (*возмущенно*): Ну, положим не пару, а тройку. И потом слово «заняли» – предполагает некую отдачу долга. А мы со своими деньгами простились как видно навсегда. Что-то не спешил ты возвращать нам эту сумму всё это время.

СТАСИК (*возмущённо посмотрев на Альбину, продолжает уплетать пиццу*): Гена, у тебя совершенно несносная жена. И выбрал же ты из всех женщин себе в пару такого меркантильного человечка. Помнит каждую мелочь, и ей же

норовит попрекнуть, укусить, ущемить. Я, конечно, не знаю, может женщины все такие?

АЛЬБИНА (*мужу*): Гена, у тебя совершенно невыносимый друг. Где ты его откопал вообще? Бывают же такие люди. Прицепятся как клещ, вот присосётся, и не оторвёшь. И этот человек паразитирует – паразитирует на твоём огороде. Всё тянет и тянет соки из семьи.

СТАСИК (*спокойно, Альбине*): Это ты на меня намекаешь?

АЛЬБИНА (*спокойно*): Нет, что ты, это я так, фигура речи. В общем, для поддержания беседы.

Стасик косо поглядывает на Альбину.

Гена чувствует себя между двух огней.

Стасик продолжает набивать желудок.

СТАСИК (*спокойно*): Ммм... А я, главная штука, подумал, не про меня ли?

АЛЬБИНА (*с сарказмом*): Нет, нет, что ты. Мы же совершенно не против с Геной тому, что ты у нас постоянно ешь, спишь, временами можно сказать – живёшь. Тянешь из семьи деньги, порой одежду и, конечно же, наше с мужем личное время.

Стасик отрывается от еды, серьёзно смотрит на Альбину и Гену.

СТАСИК (*обрадовано*): Правда? Фуф, слава Богу, а то мне как-то неловко было. Хорошо, что вы сказали. А то я мыкаюсь как неприкаянный, думаю, обижаетесь на меня, мо-

жет. Ну, хорошо, что всё в порядке. Ой... даже как-то легче стало, честное слово. Ну что, я тогда на диванчике вот здесь и прилягу, ага?

Стасик встаёт из-за стола, вытирает об себя руки, идёт к дивану.

СТАСИК (*совершенно искренне*): Что-то устал сегодня, денёк нервный был. Освободите мне, пожалуйста, местечко, поворкуйте там у себя, а я прилягу.

Стасик подгоняет Гену и Альбину, чтобы те встали с дивана.

Ему освобождают место. Стасик ложится, Хозяева стоят подле него в нелепом замешательстве.

СТАСИК (*потягиваясь*): Ой, как хорошо-то. Друзья мои, можно мне одеялко какое-нибудь, какое не жалко?

Альбина напыщенно смотрит на Гену, Гена даёт ей взглядом понять, что тут нужно проявить терпение.

Альбина приносит Стасику плед, небрежно бросает его прямо на живот бесцеремонному другу семейства и уходит.

Гена спешит за Альбиной и тоже покидает сцену.

Стасик, не торопясь, обстоятельно вальяжно расправляет плед в позиции лёжа, укрывается им и тёплой детской радужной улыбкой засыпает.

ЗТМ.

4 СКВЕР

Нона прогуливается по скверу, наслаждается природой, щебетанием птиц. Нона не обременена семьей и домашними хлопотами, от этого походка её легка, осанка возмутительно стройна, лицо выражает наслаждение и мечтательность.

На сцену выбегает Альбина, окрикивает Нону, машет ей рукой.

АЛЬБИНА (с одышкой): Я здесь, успела... почти.

Встает согнувшись, старается отдышаться.

Нона оборачивается, умильно смотрит на Альбину.

Альбина, отдышавшись, поднимает взгляд и видит загадочную таинственную улыбку на лице подруги.

АЛЬБИНА (подозрительно): Таааааааааааак! Я смотрю, подруженька моя времени зря не теряла. Я-то думала, что жёстко опаздываю, а на самом деле, судя по всему, могла бы и ещё немножко задержаться?

НОНА (растекаясь в улыбке): Ты вовремя, он только что ушёл.

Подруги подходят друг к дружке и искренне обнимаются. Они очень рады видеть друг друга.

АЛЬБИНА (с задоринкой): Нона, подруженция, ты совсем не меняешься! Я так и знала, что пока я простаиваю в пробках, ты уже наверняка склеила какого-нибудь симпа-

тичного голубоглазого паренька.

НОНА (*растекаясь в улыбке*): Голубоглазых сегодня... не случилось. Но этот кареглазый тоже очень даже ничего. Немного туповат, в меру нахален и самолюбив, но, как я поняла, он при деньгах, так что... телефончиками с ним мы обменялись.

Нона трясёт перед носом подруги своим мобильным телефоном.

АЛЬБИНА (*с задоринкой*): Вот ведь стерва!

НОНА (*радостно*): Дааааааа!!!!!!!

АЛЬБИНА (*с задоринкой*): Люблю тебя.

НОНА (*счастливая*): А я тебя.

Обнимаются.

АЛЬБИНА (*спокойно*): Давай где-нибудь присядем, я подустала бежать к тебе на встречу.

Подруги осматриваются вокруг, находят пустую скамейку, приземляются туда. Располагаются.

НОНА (*с интересом*): Ну, рассказывай. Как у тебя с Пантелеем?

Альбина прячет глаза, неуклюже пожимает плечами, смущается...

НОНА (*с искринкой*): Уууууу!!!! Да ладно. Что, всё так серьёзно?

АЛЬБИНА (*скромно, стесняясь*): Да я даже не знаю, как тебе это всё объяснить. Понимаешь, он... У нас с ним ничего такого нет, мы просто встречаемся, немного проводим

времени вместе, но я как лампочка свечусь от этого совместного времяпровождения с ним. Понимаешь? Я себя девчонкой чувствую четырнадцатилетней! Я краснею перед ним, робею, у меня слова путаются, у меня..., стыдно сказать. В общем, реакция на него как в подростковом возрасте. Я вообще не понимаю, что и особенно – почему это со мной происходит, но мне это чертовски нравится.

НОНА (*с интересом*): С тех пор, как ты стала встречаться с этим парнем, ты действительно изменилась. Та же губная помада, тот же вроде прикид, но ты изменилась. Ты как-то открылась что ли, словно... Ну..., от тебя прямо волны идут какой-то такой приятной энергетикой. Это ощущается, это видно, это... это здорово, Альбина!

Подруги визжат, радуются, обнимаются сидя на скамье.

НОНА (*с интересом*): Слушай, а что Генка?

АЛЬБИНА (*вздыхая*): А что Генка? Генка мой муж, мой любимый муж. Я даже мысли не допускаю о том, что мы с ним можем расстаться.

НОНА (*с интересом*): Да нет же, я не о том. Но...

АЛЬБИНА (*не понимая*): Чего?

НОНА (*деликатно*): Ну, он же не мог не заметить, что ты изменилась? Он как-то отреагировал на твои внешние и внутренние изменения? Спрашивает о чём-нибудь? Подозревает?

АЛЬБИНА (*потупив глаза*): Гена не дурак, он всё видит и всё замечает, но крайне редко когда о чём-то говорит. Я,

конечно, стараюсь быть дома такой же, как и всегда. Не светить сильно своей улыбкой, не смеяться и не радоваться по пустякам. Стараюсь быть такой семейной засохшей чуврылой, как и полагается жене. Но ты бы знала, чего мне стоит после встречи с Пантелеем задавливать в себе эти эмоции, эти состояния...

НОНА (*участливо*): Да...., подруга. Эво как тебя зацепило-то. Признаться, я не ожидала.

АЛЬБИНА (*потупив глаза*): Думаешь, я, что ли ожидала? Мне кажется такие чувства всегда как снег на голову. Всегда вероломно без предупреждения и всегда не в самый подходящий момент!

НОНА (*участливо*): Это точно. Я, помню, как влюбишься, то либо сессия, когда нужно усиленно готовиться к экзаменам, а ты ни о чём и не о ком думать не можешь, кроме него. Либо когда к свадьбе готовилась с Павликом, тоже втюрилась в Олега. Помнишь Олега?

АЛЬБИНА (*припоминая*): Лысого-то? Конечно помню, ходил слепил меня своим наполированным черепком. И Павлика твоего бывшего тоже помню, он, кстати, был неплохой мужик, жаль что не пожилось.

НОНА (*возмущённо*): Да бог с ним, с Павликом. А насчёт Олега – ты ничего не понимаешь! В лысине у мужчины как раз весь шарм! Они такие миленькие, когда...

АЛЬБИНА (*перебивает*): Ой, нет. Не продолжай. Ну, нравятся тебе такие, и на здоровье. Меня так лысые никогда

не привлекали.

НОНА (*обиженно*): Да ты просто не пробовала! У них совсем другой темперамент, совсем другой...

АЛЬБИНА (*перебивает*): Нона, стоп! Прошу тебя. Не будем спорить. И потом... Ты немного о другом. У нас с Пантелеем не любовь и не влюблённость. Не темперамент и не зов. У нас, понимаешь, у нас как будто родственные Души. Вот это всё, о чём ты говоришь – оно всё где-то далеко от того, что происходит между нами. Я знаю, или точнее, чувствую, что наши встречи с ним недолго продлятся. И даже где-то может даже жду того дня, когда нас всё-таки судьба разъединит. Потому что как бы мне не было хорошо, когда он рядом, мне очень-очень плохо, когда его рядом нет. И это плохо – оно совсем другое плохо, не такое, как плохо, когда ты влюблена.

Нона задумчиво грызёт губы, насупливает брови.

АЛЬБИНА (*меняет тему*): Ну а на счёт Гены... Понимаешь, я не знаю, может он ничего и не заподозрил, поскольку нас с ним не покидает одно отягощающее семейное счастье обстоятельство.

НОНА (*удивлённо*): Что за обстоятельство, если не секрет?

АЛЬБИНА (*с иронией*): Ооооо..., у этого обстоятельства даже есть имя. Его зовут Стасик!

Нона меняется в лице. Она пытается состыковать в голове новые полученные данные, но у неё это не очень хорошо

получается.

НОНА (*сомнительно*): Погоди – погоди... Стасик?

АЛЬБИНА (*утвердительно кивая головой*): Угу.

НОНА (*сомнительно*): Стасик, это в смысле Станислав? Мужчина?

АЛЬБИНА (*недовольно*): Да какой он мужчина, господи. Так, одно название.

НОНА (*сомнительно*): Альбина, извини, ты что, пытаешься сказать мне, что твой муж и этот... с названием, они...

АЛЬБИНА (*перебивает*): Они друзья!

НОНА (*сомнительно*): Легче не стало, честное слово.

АЛЬБИНА (*спокойно, разъясняя*): Не в том смысле, ду-рёха. Они просто друзья. Без всяких там... всяких. Просто этот Стасик, он уже здоровый лоб, а живёт у нас, будто мы ему чем-то обязаны. Работать он не хочет или не может, я уж не знаю. Из дома его мать выгнала, надоело видно содержать. Он припёрся к нам, Гена ему дал ключи от нашей квартиры, они же друзья. Ну и всё. И этот.... Стасик, теперь живёт у нас.

Нона меняется в лице. Её щёчки начинают играть, глазки озорно бегать, поза принимает деловой вид.

Альбина замечает это поведение подруги.

АЛЬБИНА (*опасливо*): Э... нет. Стоп! Стоп! Стоп! Вижу, куда ты лыжи наострила. Я знаю эту твою улыбочку. Даже не думай, это не твой клиент.

НОНА (*не теряя настроения*): Почему? Он что, не симпатичный?

АЛЬБИНА *(в замешательстве)*: Да... нет, вроде так на мордашку ничего.

НОНА *(самоуверенно)*: Ну и в чём тогда проблема? Он ведь свободен как я поняла? Никого у него нет, забот нет, времени свободного хоть отбавляй. В чём проблема то?

АЛЬБИНА *(в замешательстве)*: Нона, он тунеядец, голодранец и разгильдяй! На кой он тебе сдался, я не понимаю...

Нона тяжело вздыхает, потягивается.

НОНА *(расслабленно)*: Ах, что-то потянуло на экзотику. Да и потом, я ведь не собираюсь вот так с порога на него накидываться. Просто стало интересно посмотреть, что это за фрукт. Ты не возражаешь? Посмотреть-то на него можно – нет?

Альбина скрещивает недоверчиво руки на груди, смотрит серьёзно на подругу. Отвечает не сразу.

АЛЬБИНА *(в замешательстве)*: Посмотреть можно! Но руками не трогать!

НОНА *(не теряясь)*: А ему меня?

АЛЬБИНА *(строго)*: А ему тебя тем более!

НОНА *(задорно)*: Ладно-ладно. Разберёмся. Значит, я заскочу на днях, посмотрю, что там у тебя за тунеядец симпатичный затесался.

Нона встаёт со скамьи, поправляется.

Альбина настороженно смотрит на подругу.

НОНА *(уверенно, спокойно)*: Да всё нормально будет, не

переживай. Зайду как бы случайно. Я ведь и правда у тебя в гостях была последний раз... Наверное, года два уже не заходила. Ты почему, змея такая, лучшую подругу в гости не зовёшь?

АЛЬБИНА (*строго, серьёзно, недоброжелательно*): Зову! Приходи, очень буду рада!

НОНА (*уверенно, спокойно, несколько нахально*): Всё! Замётано. На днях заскочу. Я позвоню. Ну а сейчас прошу меня извинить, нужно забежать ещё в пару мест, договаривалась. Увидимся...

Нона подмигивает, машет ручкой и уходит.

АЛЬБИНА (*строго, серьёзно, недоброжелательно*): Давай-давай...

Альбина не скрывает своего переживания, хотя и сама не знает, что именно ей не нравится в этой идее познакомить Стасика и Нону.

Нона уходит. Альбина сидит на скамье одна.

Звучит грустная лирическая композиция.

Альбина прикладывает ладонь к подбородку, думает. Пожимает плечами, осуждающе качает головой, встаёт, медленно выходит на авансцену, сложив крестом руки на груди.

Музыка стихает.

АЛЬБИНА (*задумчиво*): Странная всё-таки штука – жизнь. Мы..., почему-то всегда стремимся корректировать и управлять не только своими судьбами, но и судьбами тех, кто нас окружает. Я это сейчас поняла, пока сидела вот на

этой скамейке.

Показывает кивком на скамейку, с которой только что встала.

АЛЬБИНА (*задумчиво*): Что примечательно – мы совершенно спокойно и уверенно суём свой нос не только в жизнь друзей, но и даже в жизнь недругов. Я не знаю, что меня так взбесило в том, что Нона заинтересовалась Стасиком. Конечно, я не считаю Стасика достойным претендентом на роль кавалера Ноны. Точно так же я не считаю и Нону достойной партией для друга мужа. Мне вообще в принципе не хотелось бы, чтобы они как-то контактировали и общались. Нет ничего хорошего в том, чтобы друг мужа и подруга жены имели какую-то связь между собой. Поверьте, в этом нет ничего хорошего хотя бы потому, что они очень много знают о нас. И как-нибудь случайным делом разоткровенничавшись, могут таких дров нам наломать, что потом собрать семейную поленницу уже никто не сможет, да и не захочет. Как бы там ни было – мне не нравится эта идея. Но! Кто я такая, с другой-то стороны, чтобы лезть в жизнь своей подруги и в жизнь друга мужа. Ведь они себе этого не позволили в подобном ключе, так почему же я так беспокойно отношусь к их возможному союзу?

Самость?

Эта таинственная женская нотка чувства собственности, которая не знает границ и рамок приличий?

Быть может. Но... Скорее всего, здесь имеет место чув-

ство страха. Именно страх за то, что мой муж может узнать благодаря такому обороту то, что знать ему не нужно. Думаю, что именно в этом кроется корень моих смятений и недовольств. А отсюда следует простой и старый как мир вывод. Будьте осторожны в своих откровениях с друзьями и подругами, ибо последним необязательно становится предателями, чтобы подставить Вас!

Альбина задумчиво смотрит на зрителя, качает обречённо головой и оборачивается, чтобы уйти, но в этот момент на сцену выходит Пантелей.

Пантелей не видит Альбину, Альбина же обернувшись, замечает, как Пантелей проходит за скамьёй, спеша по своим делам. Она окрикивает его и тут же прикрывает себе рот ладонью.

Но Пантелей успевает услышать и оборачивается. Он видит Альбину. Останавливается. Лицо его передаёт неожиданную радость.

Звучит лирическая музыка.

Альбина и Пантелей, осторожно оглядываясь по сторонам, медленно стесняясь как дети, направляются друг к другу.

ПАНТЕЛЕЙ (робко): А я... (неуверенно показывает жестом в направлении куда шёл) иду себе, не смотрю по сторонам, а тут...

АЛЬБИНА (робко): Привет...

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Здравствуй...

Альбина прикусывает губу, немного горбится от неуверенности, ей неловко.

АЛЬБИНА (робко): Мне... наверное, не стоило так безрассудно себя вести, прости, я не подумала, когда окрикнула тебя.

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Да... Да ничего страшного.

АЛЬБИНА (робко): Да?

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Ну... конечно. Что тут такого, мы же с тобой просто...

Альбина внимательно настороженно смотрит на Пантелея.

Пантелей ловит на себе этот взгляд, осекается.

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Просто... поздоровались.

Альбина печально задумчиво качает головой.

АЛЬБИНА (печально): Ну да..., ну да.

Альбина грустнеет, Пантелей это замечает.

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Прости, я..., что-то не то сказал, да? Что не так, Альбина?

Альбина поднимает спокойно-печальные глаза на Пантелея.

ПАНТЕЛЕЙ (робко): Я тебя обидел чем?

АЛЬБИНА (печально): Да нет, ты всё сказал правильно. Мы просто поздоровались, ничего в этом такого нет. Всё так. Это я себе что-то надумала. Это ты меня извини. Извини...

Альбина отворачивается и спешно покидает сквер.

Пантелей ничего не предпринимает, не останавливает её,

*он смотрит с пониманием и отпускает, печально опустив
взгляд.*

ЗТМ.

5 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Стасик вальяжно сидит в кресле в халате, закинув ногу на ногу. Попивает чай, читает газету.

Возвращаясь с работы, в квартиру входит Гена. Ставит кейс на пол, с некоторой ноткой сарказма облакачивается на шкаф, глядя на Стасика.

ГЕНА *(сдержано)*: Здравствуй, дорогой друг.

СТАСИК *(не отрываясь от газеты)*: Здоров.

ГЕНА *(сдержано)*: Судя по всему, ты совсем недавно проснулся.

СТАСИК *(не отрываясь от газеты)*: Да..., так сладенько у вас спится. С час назад встал. В душик вот сходил, сижу, пью чай.

Стасик оборачивается впервые к Гене.

СТАСИК *(с интересом)*: Я слышу в твоём голосе нотки раздражения. Что-то не так на работе?

ГЕНА *(сдержано)*: На работе всё более-менее. А вот дома мой халат почему-то отирает чужие плечи, и мне это, признаться, не очень сильно нравится. Ты бы ещё трусы мои надел!

Стасик виновато смотрит на Гену.

ГЕНА *(понимая смысл этого взгляда)*: В смысле? Надел что ли?

СТАСИК *(оправдываясь)*: Ну а что я должен был наде-

вать? Мои-то несвежие. Других у меня нет.

Гена возмущённо разводит руками.

СТАСИК (*оправдываясь*): Да ты не переживай, я в них ещё даже ни разу не... В общем, свои я постирал, высохнут – переоденусь.

Гена молчит, тихонечко недовольно рычит.

СТАСИК (*откладывая в сторону газету и скреживая деловито руки на груди*): Дружище, мне кажется, ты как-то напряжён. Расслабься, сходи в душ, выпей чайку. Жизнь прекрасна, стоит ли опускаться в своих переживаниях до каких-то там халатов и трусов. Тем более что я ведь это всё так, временно взял попользоваться. Я всё верну, не грусти.

Гена уходит на кухню, Стасик возвращается к газете.

Гена возвращается частично переодетый и с кружкой в руке. Садится на диван. Пьёт чай, не очень добро смотрит на своего друга, который закрыт газетой.

СТАСИК (*спокойно*): Стабильности в мире нет. Санкции, требования, переговоры.

Стасик сминает газету и отбрасывает её в сторону.

СТАСИК (*спокойно*): Из года в год одна и та же возня там меж глав государств. А пользы для народа от этого никакой, один только вред.

Стасик ищет поддержку в глазах друга, но Гена явно не настроен на обсуждение политических вопросов.

ГЕНА (*посмотрев осуждающе на смятую брошенную газету*): Я кстати, эту газету вчера купил себе на вечер. Ду-

мал, приду в пятницу с работы, скоротаю вечерок, ознакомлюсь с текущим положением дел в мире. А теперь мои планы небрежно скомканы и валяются на полу.

СТАСИК (*спокойно*): Да брось ты, что там читать, я ведь всё тебе уже рассказал, что там было.

Гена скрипит зубами, но держится.

Стасик встаёт с кресла, потягивается, подходит к другу, садится рядом на диван, начинает массировать Гене шею, руки, трапеции.

СТАСИК (*с видом знатока*): Уууу, старина. Как у тебя тут всё забито. Дело плохо. Ты, похоже, очень давно не расслаблялся. Ладно, я волк – одиночка, но у тебя же есть жена. Ты что Альбинку совсем не эксплуатируешь?

Гена отставляет в сторону свой бокал.

ГЕНА (*сурово*): Это не твоё дело.

Стасик убирает руки от друга и поднимает их вверх, сгибая в локтях, как бы сдаваясь.

СТАСИК (*мирно*): Ладно-ладно... Я всё понял... Хоть я и совсем не это имел ввиду. Я говорил о массаже, но про это я тоже понял.

Стасик отворачивается, несколько обидевшись.

Гена понимает, что грубовато обошёлся с другом, видит, что Стасик насупился, чувствует свою вину, старается как-то умять эту ситуацию.

ГЕНА (*виновато*): Да..., спасибо за массаж... Так как-то и вправду полегче стало.

СТАСИК (*насупившись, не поворачиваясь*): Угу.

Гена, кусает губы, вздыхает, садится посвободней, и становится уже более открытым собеседником.

ГЕНА (*виновато*): Ты прав, дружище, извини, что я тебе дерзнул. Между мной и Альбиной на самом деле словно пробежала кошка. И уже довольно давно.

Гена сидит в задумчивости, Стасик отходит от обид, оборачивается к другу, кладёт ему на плечо руку поддержки.

СТАСИК (*виновато*): Это из-за меня, да?

ГЕНА (*печально*): Да нет. Это ещё до тебя всё началось. А сейчас лишь усугубилось. Мы при тебе стараемся не собачиться, но...

СТАСИК (*осторожно*): Я так и понял.

Гена осторожно смотрит на друга.

ГЕНА (*печально*): Что, со стороны так заметно?

Стасик витиевато пытается сформулировать свою мысль.

СТАСИК (*осторожно*): Понимаешь... Оно может и не сильно заметно, но я же тоже не идиот, только кажусь им иногда... так, для порядка.

ГЕНА (*печально*): Мм...

СТАСИК (*осторожно*): Я давно замечаю, что Альбина рядом с тобой не улыбается. Она не реагирует на твои шутки, не стремится поддержать, не проявляет той мимолётной, как

бы... как бы сказать-то. Поверхностной заботы. То есть заботы в мелочах, которая даже и невидна невооружённым взглядом, но это очень важная составляющая в семейной жизни.

Гена смотрит на друга с уважением.

ГЕНА (*удивлённо*): Откуда это ты нахватался таких знаний о семейной жизни? Сам ведь в этом вопросе ни бельмеса?

СТАСИК (*спокойно*): Да, практика моя хромает, но книжек умных я читал немало. Надо же было чем-то коротать свой унылый век.

ГЕНА (*удивлённо*): Мм... Ну и чего там ещё говорится по этому поводу, в книжках твоих заумных?

СТАСИК (*рассудительно*): Понимаешь, так или иначе все источники, в которых я черпал знания по данному вопросу, сводятся к тому, что всё самое важное в мелочах. Можно улыбаться на публику, вешаться на шею, кричать на весь мир о том, как ты сильно любишь своего избранника, всё это ровным счётом ничего не стоит. Это всего лишь обёртка, а в отношениях как раз имеет главный вес то, что внутри. Ну а о «внутренностях» я уже частично упомянул.

ГЕНА (*с интересом*): Ну, так упомяни об остальных частях. Какой смысл в знаниях, если не давать им хода? Давай, делись...

Стасик «мнётся», сомневается.

ГЕНА (*подначивает*): Ну давааааай!

СТАСИК (*осторожно*): Но ты сам просил, если что!

ГЕНА (*с интересом*): Ну?

СТАСИК (*осторожно*): Я читал о разных точках зрения, в вопросе взаимоотношения полов. Не важно, официальный брак, гражданский, или отношения в каком-либо другом виде. Важно одно! Фундамент любых отношений между мужчиной и женщиной строится на трёх китах, которые я для себя выделил.

(*Стасик поднимает руку и загибает три пальца поочерёдно*)

1 Уважение!

2 Смех!

3 Секс!

Если нет этих трёх составляющих между избранниками – то можно что угодно и кому угодно говорить, такой брак обречён.

Гена крепко задумывается.

СТАСИК (*продолжает*): Если мы спроецируем эти аспекты на ваши с Альбиной отношения, то мы увидим, что по всем трём фронтам наблюдается просадка. Я не прав?

Гена не сразу отвечает.

ГЕНА (*с грузом в Душе*): Прав.

СТАСИК (*продолжает*): Отсюда и разлад. Вы можете и не ругаться, стараться слушать друг друга и слышать, где-то может быть поддерживать, но если нет фундамента, то...

ГЕНА (*перебивает*): А если фундамент был, но дал трещину?

Стасик задумывается.

СТАСИК (*рассудительно*): Ну..., если фундамент был..., если он действительно был...

ГЕНА (*перебивает*): Был!

СТАСИК (*рассудительно*): Тогда варианта, наверное, два, как и в любом строительстве. Либо выяснить причины поломки и устранить их, либо снести ветхое здание и построить на его месте новое. И тот и другой вариант достаточно затратный, но, тем не менее – вопрос решаемый.

Гена думает.

ГЕНА (*задумчиво*): Да..., наверное, ты прав. Что же, строитель из меня уже никакой. Придётся брать шпатель в руки да пробовать замазать эту нашу трещину в фундаменте.

СТАСИК (*рассудительно*): Здоровое решение! Поддерживаю, хоть Альбину я и не сильно, так сказать, люблю. Но думаю, что ты выбрал правильный вариант. Только...

Стасик умолкает.

Гена внимательно смотрит на друга.

ГЕНА (*задумчиво*): Говори...

СТАСИК (*рассудительно, осторожно*): Только ты имей в виду, что нет смысла заделывать трещину, не устранив причину разрушений. Если причина останется, то и трещина даст о себе знать вновь.

ГЕНА (*похлопывая по плечу Стасика*): Спасибо, дружище. Учту.

Звучит лирическая печальная композиция.

(
Рекомендовано

Singapore – I Already Don't Remember)

Открывается входная дверь, в квартиру входит Альбина.

Альбина печальна. Она не смотрит по сторонам, не видит в упор мужа и Стасика. Опущенная голова, поникший вид. Медленно закрывает за собой дверь, садится спиной к ней и тихо неслышно плачет...

Стасик и Гена видят Альбину, её поведение. Они переглядываются, оба всё понимают.

Стасик кладёт руку на плечо Гене, понимающе кивает головой, встаёт и уходит, оставляя супругов для разговора одних.

Гена встаёт, медленно подходит к жене, садится рядом с ней, облокотившись так же спиной на дверь.

Музыка усиливается, освещение ослабевает.

Оба безмолвно сидят рядом, всё понимают. Поддерживают друг друга внутри, без слов. Соприкасаются головами. Они вместе. Всё хорошо.

Музыка усиливается, освещение ослабевает.

ЗТМ.

6 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Звучит лёгкая позитивная музыка.

Все жители и гости квартиры заняты уборкой. Настроение оптимистическое, проблемы все решены, всё хорошо, всё здорово – прекрасно.

Альбина стареньким изношенным веником (три ворсинки) подметает пол. Она то и дело смотрит на это подобие веника недобрый взглядом, но другого нет – изощряется подметать тем, что есть.

Гена заправляет диван, расставляет мебель, смотрит хозяйским глазом, где что не так, устраняет огрехи.

Стасик протирает пыль.

Все весёлые, счастливые что-то шутят, откликаются. У них всё хорошо.

Музыка стихает.

У Альбины звонит мобильный телефон. Она откладывает в сторону веник и савок, вытирает об передник руки, принимает вызов.

АЛЬБИНА (позитивно): Алло? А, да, привет. Да ничего, всё в порядке, уборку вот затеяли.

Лицо Альбины меняется от весёлого к переживающему. Голос меняется на неуверенный.

АЛЬБИНА (с опаской): К нам? Сегодня? Сейчас?

Альбина вздыхает, неуверенно поглядывает на Стасика,

на Гену, те в свою очередь смотрят на Альбину, услышав странные перемены в настроении.

АЛЬБИНА (*оправдываясь*): Да нет-нет, конечно, будем рады. Хорошо, забегай.

Кладёт трубку, с сомнением смотрит на Стасика.

ГЕНА (*жене*): Что-то случилось?

Стасик переглядывается с хозяевами дома.

АЛЬБИНА (*словно очнувшись от размышлений*): Подруга звонила, Нона.

ГЕНА (*жене*): А, ну. Давно от неё новостей не было. Как она?

АЛЬБИНА (*увиливая*): Ничего..., она тут рядом, сейчас в гости зайдёт, сама расскажет.

Гена со Стасиком переглядываются.

АЛЬБИНА (*нервно, всем*): Гость придёт через пять минут. В темпе, ребята в темпе!!!

Звучит позитивная музыка.

Все начинают судорожно бегать, носиться, оперативно доделывать уборку.

Альбина подметает в совок последние крохи, приоткрывает входную дверь, убегает.

Гена заканчивает со своими делами, тоже спешно покидает сцену.

Последним, нелепо и смешно подпрыгивая в спешке, покидает сцену Стасик, успев протереть ещё на второй раз несколько сомнительных для себя плохо протёртых прежде

мест.

Музыка стихает.

В квартиру уверенной походкой, входит Нона, ставит свою большую дамскую сумочку у входа, закрывает за собой дверь.

Она очень эффектно выглядит, настроение у неё очень многообещающее. Взгляд искрит, губы подпернуты ухмылкой тигрицы вышедшей на охоту.

НОНА (нежным, бархатным голосом): Альбиночка, я пришла! Есть кто-нибудь?

Первым встречать подругу жены выходит Гена. Он принарядился, причесался. С добродушной улыбкой и распротёртыми объятиями встречает гостью.

ГЕНА (радостно): Нона! Сколько лет, сколько зим.

Обнимаются по-родственному.

ГЕНА (радостно): Ты совсем не изменилась, и как всегда безупречно выглядишь. Проходи, Альбина сейчас подойдёт.

НОНА (ласково): Геночка, ты как всегда галантен и учтив. Рада тебя видеть. Как поживаешь?

Садятся на диван.

ГЕНА (эмоционально): Да по-разному бывает. Всё, как и у всех, наверное. Дом, семья, работа, покупки, быт, сон и дальше всё опять по кругу.

НОНА (ласково): Ах, завидую я Альбинке, такого мужика себе отхватила. Настоящий хозяйственник. Я знаю, какой ты заботливый муж, мне Альбина рассказывает. Я устала уже

слуюной давиться. Заботливый, говорит, нежный и участливый. Всегда поможет, всегда поддержит! И статен и лицом не обезображен. Ну, где такие водятся, а? Вот скажи?

Гена млеет.

В комнату входит Альбина. Она прекрасно выглядит, в красивом платье, в руках поднос с чайными принадлежностями.

АЛЬБИНА (*подруге, в шутку*): Ну хватит мужика моего смущать, тает сидит, посмотри на него. Сейчас растает весь и стечёт по дивану.

Гена подыгрывает жене, встаёт с дивана и стряхивает рукой с того места где сидел.

ГЕНА (*в шутку*): Да, малость подтёк уже от таких речей. Ты давай, это, Нона, осторожней. А то мы мужики существа грубые, к ласке неприученные. Чуть немножко нам, что доброго на ухо шепни и всё... , поплыл товарищ.

АЛЬБИНА (*мужу, в меру строго*): Так, водоплавающий! Помоги-ка жене на стол накрыть.

Гена суетиться, принимает у жены поднос, ставит на стол, удаляется на кухню.

Нона встаёт с дивана, Альбина подходит к ней, обнимаются.

НОНА (*с хитринкой*): Ну, что, я пришла...

АЛЬБИНА (*переживая*): Да-да, сейчас я...

Альбина поворачивается, чтобы пригласить Стасика и замирает в исступлении. Стасик уже стоит здесь, в комна-

те. Но он преобразился до неузнаваемости. Костюм – тройка. Причёска словно только из салона красоты. Выправка, обворожительная улыбка. Поддача, ритм, бархатный голос, манеры... ну всё по высшему классу.

СТАСИК (*деликатно и учтиво*): Позвольте представить себя, Станислав.

Стасик делает аккуратный кивок головой.

Нона вместе с Альбиной машинально приседают в реверансе, отвечая взаимностью.

НОНА (*восхищённо*): Нона.

Нона аккуратно, смущённо кивает головой.

АЛЬБИНА (*в шоке*): Альбина.

Альбина так же деликатно выполняет кивок, пребывая совершенно в шоке от совершенно непривычного глазу Стасика.

Слышен грохот подноса.

Все оборачиваются на звук.

Гена зайдя в комнату и увидев друга в невиданном прежде образе, роняет поднос вместе с чайными ложками и блюдцем с печеньем. Блюдце разбивается (желательно), поднос грохочет, ложки и печенье разлетаются по сторонам.

ГЕНА (*в шоке*): Геннадий!

Гена деликатно кивает головой, приветствуя Стасика.

СТАСИК (*Ноне*): Мои друзья большие шутники. Ну да простим им эту вольность. Альбина (*обращается к Альбине*) помоги, пожалуйста, супругу уладить конфликт с инвен-

тарём. А я если позволите, пока займу нашу гостью.

Стасик подходит к Ноне, предлагает её согнутый локоть. Нона с радостью огибает локоть Стасика своей рукой, и они начинают своё светское медленное шествие по комнате.

Альбина и Гена быстро всё собирают с пола и удаляются.

СТАСИК (*важно*): Так что же, Ноночка, вы, позволите поинтересоваться, к нам из Парижа?

НОНА (*восхищённо, на грани флирта*): Отчего Вы так решили, Станислав?

СТАСИК (*важно*): Я в этом городе живу уже довольно долго, но ни разу не встречал в нём таких красивых девушек как вы. Я слышал, что столица самого прекрасного – Париж. Так вы оттуда?

НОНА (*смущаясь*): Станислав, вы совершенно меня нынче засмущали. Я право и не знаю, как ответить.

СТАСИК (*важно*): Да что там, верно из Парижа. Я видел прежде такие поэтические очертания лица лишь только на картинах именитых художников. Должно быть вы модель?

Нона отпускает руку Стасика, закрывает лицо руками не то от смущения, не то от смеха.

НОНА (*позитивно*): Всё, Стас, я больше не могу играть в эту игру, ты меня явно переигрываешь по всем фронтам. Но мне понравился твой выход и мне, правда, очень – очень приятно познакомиться.

Стасик улыбается, убирает эту всю важность с лица, принимает свою обычную позу, скидывает пиджак и взлохмачивает свои волосы на голове.

СТАСИК (*позитивно, своим голосом*): Ты просто мне очень понравилась, хотел произвести впечатление. Я ведь прекрасно понимаю, что у такой девушки как ты полно поклонников. Ну вот, орудуем, чем можем, так сказать.

НОНА (*расположено, с тёплой улыбкой*): Впечатление произвести удалось как никому другому, уж поверь.

Нона садится на диван, подзывает к себе Стасика.

НОНА (*позитивно, победоносно*): Садись рядом, я не кушаюсь.

Стасик по-мальчишески бежит и прыгает на диван рядом с Ноной. Смотрит на неё глазами мартовского кота.

НОНА (*искренне*): Давай не будем дурить друг другу головы. Я скажу честно, что пришла сегодня сюда, чтобы познакомиться с тобой. Альбина мне про тебя рассказывала, я заинтересовалась.

СТАСИК (*меняется в лице на хмурые оттенки*): Представляю, что она про меня тебе наговорила.

НОНА (*искренне*): По описанию ты конечно отличаешься от того образа, который предстал передо мной пять минут назад. Но мне кажется, в тебе есть что-то такое, чего нет в остальных. Расскажи о себе. Чем интересуешься, к чему стремишься?

Играет очень тихая печальная музыка, немного слабеет

освещение.

Стасик поникший встаёт с дивана и под музыку читает свой монолог.

СТАСИК (*искренне*): Я часто думаю о таких личностях как Пушкин, Эйнштейн, Леонардо да Винчи, Уинстон Черчилль. О многих других именитых личностях разных времён. Я думаю о них потому, что все эти люди обладали определённым талантом. Они либо проявляли себя в творчестве, и не просто проявляли, проявляли достойно восхищения, либо были непревзойдёнными руководителями... Каждый из них что-то сделал достойное жизни человека и оставил свой след в истории. Мне очень грустно жить, не понимая, какой именно дар сокрыт во мне.

НОНА (*искренне, участливо*): Но..., ты пытался как-то это выяснить?

СТАСИК (*искренне*): Разумеется, пытался. И ни раз. Мало кто об этом знает, я не говорил даже друзьям, поскольку опасался насмешек в случае неудачи. Но я несколько раз пробовал себя в бизнесе. Сейчас в эпоху интернета не обязательно иметь офис и штат сотрудников. Я изучал многие партнёрские программы, пытался свой небольшой бизнес в сети наладить, начинал готовить почву для бизнеса вне интернета, но каждый раз терпел крах. То обманут, то сам по глупости терял все наработки. Ты... не говори об этом Альбине, ладно? Они и так меня считают неудачником. Я знаю, считают.

НОНА (*искренне, участливо*): Это здорово, что ты рискнул, большинство людей даже и попытаться сделать что-то своё не рискуют, а ты пытался несколько раз. Это... уже само по себе достойно уважения. Ну а результат... он когда-то всё равно появится. Скажи, а как на счёт работы в какой-либо организации... Неужели не устраивался никогда?

СТАСИК (*искренне*): Было дело, Нона. Было. Меня даже хвалили, считали ответственным и исполнительным работником, но...

НОНА (*искренне, участливо*): Что не так?

СТАСИК (*искренне*): Понимаешь, когда ты начинаешь вникать в какой-то процесс, то неизбежно начинаешь видеть огрехи системы. А огрехи есть везде и всегда. Ну а поскольку я узнавал ситуацию изнутри, и, видя нюансы, реально понимал, как можно исправить ту или иную не выявленную проблему – пытался вносить рацпредложения.

НОНА (*искренне, участливо*): Ну? Так что же в этом плохого?

СТАСИК (*искренне*): Плохое в этом то, что в устоявшейся системе каждый начальник держится за свой стульчик. И им как выяснилось позже, очень не нравится, когда кто-то начинает слишком активно себя вести. Выражение «инициатива наказуема» я познал на себе ни один раз. В итоге меня вежливо, а иногда и не очень вежливо просили уйти, впоследствии реализуя мои идеи и приписывая себе моё авторство тех самых рацпредложений.

Я постоянно наступал на те же грабли, но молчать я не мог. Я вовсе не преследовал цели выслужиться или копать под кого-то. Я просто качественно делал свою работу и чувствовал ответственность за весь общий процесс. Однако же... Как показала практика, это никому не нужно. Либо будь как все – либо освободи место. А быть, как все я не могу, да и не хочу.

НОНА (*искренне, участливо*): Судя по всему, пробо-вал...

СТАСИК (*искренне*): Лучше бы не провал. Нельзя предавать друзей, родных, предавать Родину, наконец. Но я почувствовал на себе самую, наверное, тяжкую степень предательства – это предательство самого себя. Жить не хотелось после этого.

Нона молчит.

СТАСИК (*искренне*): Оно и понятно, какой смысл в жизни, когда ты не ты...

Стасик садится в печали на диван, Нона его успокаивает, гладит по спине рукой, искренне разделяя чувства Стасика.

Музыка постепенно стихает.

В комнату осторожно, с любопытством входят Альбина и Гена. Они несут чайные принадлежности.

АЛЬБИНА (*с любопытством*): Ребята? Вы тут не ску-чали без нас?

НОНА (*подруге*): Да нет, Альбиночка, всё хорошо. Помочь чем, командуй, я к твоим услугам.

АЛЬБИНА (*осторожно*): Да нет, мы с Геной подобрали так вроде к столу. Ну вот, что-то получилось.

ГЕНА (*Ноне*): Да, всё в порядке, вопрос урегулирован. Давайте пить чай. Я вот как раз печенье вчера прикупил.

Гена показывает на вазочку с печеньем в руке.

ГЕНА (*умеренно оптимистично*): У нас тут новый кисок открылся неподалёку. Сладостями разными промышляют. Вот, взял попробовать. Цена удивила! Копейки стоит, а на вид так вроде ничего. Ну, я и...

Альбина недовольно смотрит на мужа, во взгляде её читается: «Гена, заткнись!»

Гена ловит на себе взгляд жены, понимает его и меняет тему.

ГЕНА (*оптимистично*): Ну... давайте, все к столу.

Стасик ставит на середину столик. Гости и хозяйка достают какие-то стульчики, что-то как-то обустраиваются и все располагаются.

Нона откусывает с трудом кусочек хвалёного печенья, лицо её из предвкушающего меняется на сдержанное. Она сидит, не жуёт, смотрит на других.

Гена и Стасик, разом перемигиваясь оптимистично, закидывают по печенью в рот, но их хитрое оптимистичное переглядывание очень быстро сменяется унылым настроением.

Все смотрят на Альбину, которая ещё не успела угоститься, она лишь только взяла печенье и поймала на себе

взгляды окружающих.

АЛЬБИНА (*настороженно, всем*): Что-то не так?

ГЕНА (*с подковыркой*): Угощайся, дорогая, не томи.

Альбина настороженно смотрит на мужа, потом на всех остальных, нюхает печенье, которое у неё в руке ещё пока в целости и сохранности. Недоверчиво смотрит на остальных. Откладывает печенье обратно в вазочку.

Умильно улыбается гостям.

АЛЬБИНА (*деликатно*): Что-то мне не хочется.

Стасик, Гена и Нона выплёвывают в салфеточки всё то, что оказалось у них во ртах, сворачивают всё это добро и откладывают в сторонку. Морщась, запивают чаем.

НОНА (*Гене*): Мой тебе совет, Гена. Впредь обходи новый этот киоск со сладостями стороной. Да и вообще в целом, не старайся покупать самые дешёвые продукты.

Альбина разочарованно кивает мужу.

Гена виновато отводит взгляд.

СТАСИК (*встаёт из-за стола, берёт инициативу в свои руки*): Да ладно, забудем этот эпизод. Друзья, я сейчас быстренько сбегаю в гипермаркет, что за углом, возьму к столу что-нибудь проверенное. Я мигом.

Нона ловит его за руку, Стасику не удаётся покинуть компанию.

НОНА (*оптимистично*): Стасик, подожди! У меня, кажется, есть идея поинтересней. Альбин, помнишь, мы с тобой, когда ещё студентками были, готовили в общеаге такие

конвертики сдобные? Туда повидло в серединку клали, которое мне мама из деревни присылала.

АЛЬБИНА (*вспоминая*): Ну да, очень вкусно получалось, и главное быстро. Я помню, мальчишки тогда вокруг нас табунами вились.

Альбина гордо поглядывает на мужа.

АЛЬБИНА (*гордо*): Все хотели в жёны себе таких хозяйшек!

ГЕНА (*спокойно*): Что правда, то правда. Альбина и сейчас прекрасно готовит.

НОНА (*оптимистично, подруге*): Так может, тряхнём стариной? Я предлагаю всем нам ретироваться на кухню и продолжить разговор за общим увлекательным делом. Что мы, не сможем, что ли мужиков порадовать своими золотыми ручками?

АЛЬБИНА (*обдумывая*): Ну... в принципе, варенье у меня найдётся. Не повидло конечно, но тоже на начинку сгодится...

НОНА (*оптимистично, подруге*): Ну!

АЛЬБИНА (*обдумывая*): Да и для теста, наверное, тоже всё есть...

НОНА (*оптимистично, подруге*): Да точно всё есть!

Нона бежит радостно к своей сумочке, которая, кстати, немаленьких размеров, и достаёт оттуда покупки из магазина. Там мука, маргарин, десяток яиц и небольшая баночка джема.

Оттуда же Нона достаёт листок бумаги.

НОНА (*победоносно поднимает листок вверх*): А вот и тот самый рецепт! Я нашла его в интернете.

АЛЬБИНА (*хитро*): Прошаренная ты, подруга. Так!

Альбина упирает руки в бока, смотрит на мужа.

АЛЬБИНА (*настороженно мужу*): Скажи-ка мне, дорогой. А твои вот эти вот... угощения из преисподней, это не часть хитроумного плана моей подруги?

Гена неуверенно бежит глазками то на Нону, то на Альбину.

Стасик разряжает обстановку.

СТАСИК (*громко, сменив настрой*): Я за! Чур, я катаю тесто. Погнали, чего зря время терять.

Стасик подбегает к Ноне, берёт часть продуктов и убегает вместе с радостной Ноной на кухню.

АЛЬБИНА (*недовольно, Стасику вслед*): Ты там сейчас накатаешь. Подожди, я тебе другую работу дам!

Альбина убегает вслед за Стасиком и Ноной.

Гена остаётся один за столом. Свет акцентируется на него.

Хитрая довольная улыбка расплывается на лице Геня.

Музыка.

ЗТМ.

7 В ПАРКЕ

Последняя сцена происходит без слов, но под музыку.

Музыка (рекомендовано Рудольф Афицерян vs. Анастасия Буханцова – "Найти своих")

Парк.

С разных концов сцены выходят Нона и Стасик. Видно, что это одно из первых их свиданий. Они возбуждены, немного волнуются, немного стесняются. Подходят друг к другу, кокетничают не озвучивая. Неуверенно берутся за руку, с тёплыми скромными улыбками, медленно делают почётный круг, уходят вместе.

Из другого крыла сцены вместе под ручку выходят Альбина и Гена. Альбина приклоняет свою голову на плечо мужу. Они счастливы. Гуляют вместе не спеша. Медленно делают свой счастливый круг почёта, уходят туда же куда ушли Нона и Стасик.

С разных концов сцены выходят Нона и Стасик. Это уже их не первое свидание. Быть может на них уже другая одежда, но поведение у них уже точно более уверенное.

Они радостно бегут друг к другу, обнимаются. Смеются, кружатся, в обнимку делают свой круг почёта, уходят со сцены.

Альбина и Гена вновь появляются на сцене, тоже могут быть в другом одеянии, но они примерно так же счастливы

и отношения между ними такие же нежные и тёплые. Они счастливо идут не торопясь, гуляют.

Доходят до середины сцены и им навстречу выходят вместе с другой стороны Стасик и Нона. Они выходят уже вместе, держась за руку. В руке у Стасика новый большой пушистый венчик. Он дарит его Альбине.

Альбина нежно улыбается, тепло обнимает Стасика.

Мужчины крепко от души жмут друг другу руки, Альбина и Нона счастливые обнимаются.

Музыка усиливается максимально и доигрывает до конца композиции, до последних финальных слов в песне, если всё же рекомендация будет учтена.

Все актёры берутся за руки и идут вместе на поклон на авансцену.

ЗАНАВЕС

Новосибирск, май 2021

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Рекомендованные композиции для постановки:

Юрий Тарасенко и Виктория Артюхова – Ты здесь и я сейчас

Singapore – I Already Don't Remember

Рудольф Афицерян vs. Анастасия Буханцова – "Найти своих"

Все пьесы Николая Лакутина представлены для

**ознакомления в открытом доступе на официальном
сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»
Почта автора Lakutin200@mail.ru**